

Упрямый, своенравный, а порой совершенно нелогичный и неразумный. Таким был Сюй Сяюань.

— Сюй Сяюань, ты...

Инь Чжосин начал было говорить, но его прервал жест Сюй Сяюаня — тот взял варёное яйцо со своей тарелки и положил его на тарелку Инь Чжосина.

— Тренировки тяжёлые, одними овощами не продержаться. — Сюй Сяюань с холодным лицом произнёс заботливые слова. — Больше белка, это полезно для ног.

Сказав это, он взял свою тарелку и ушёл.

Инь Чжосин посмотрел на варёное яйцо, уголки его губ дрогнули, и на лице появилась горькая улыбка. В конце концов он его съел.

На разучивание заглавной темы было всего три дня, и каждую секунду нельзя было терять. Уроки начинались только в два часа дня, и после обеда было свободное время, но почти все тренировались.

Сразу после еды не стоит заниматься интенсивными упражнениями, поэтому Инь Чжосин отправился в тренировочный зал класса В, чтобы вместе с Си Юнем повторить танцевальные движения.

В углу зала сидел молодой человек, заучивающий текст песни. Его волосы были выкрашены в яркий павлиний зелёный цвет, что делало его особенно заметным. Как только Инь Чжосин вошёл в зал, он сразу его увидел.

Инь Чжосин не слишком хорошо запоминал лица, и ему потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что этого парня зовут Тянь Хуань. На его бейдже было написано «Фэньбэй Медиа» — крупная компания.

— Синьсин — ты наконец пришёл! — Си Юнь, увидев Инь Чжосина, сразу же подошёл к нему и крепко обнял за плечо.

Инь Чжосин отстранил его руку:

— Говорил же, не называй меня Синьсин!

Ему казалось, что так его превращают в детсадовца.

Они обменялись парой шуток, а затем встали перед зеркалом и начали повторять танцевальные движения.

Только закончив два восьмитакта, Инь Чжосин заметил, что Тянь Хуань в углу вдруг встал и направился в их сторону.

У Инь Чжосина было врождённое уважение к подпольным рэперам. Он всегда считал, что они крутые и дерзкие, с ними нелегко общаться, поэтому обычно держался от них подальше.

Увидев, что Тянь Хуань приближается, он инстинктивно подумал, что тот, возможно, хочет устроить скандал. Может быть, они с Си Юнем говорили слишком громко и мешали ему учить текст.

Однако Тянь Хуань, несмотря на свою яркую и дерзкую причёску, говорил без агрессии, а, наоборот, очень искренне.

— Я ещё не совсем освоил танец, могу я повторить движения с вами? — спросил Тянь Хуань.

— Конечно. — Си Юнь сразу же согласился. Он всегда был готов помочь.

Трое встали перед зеркалом, Тянь Хуань занял место посередине. В танцах он был новичком, и, хотя старался изо всех сил, изучение нового танца занимало у него много времени. Поэтому он двигался немного медленнее, чем двое других.

Си Юнь по природе был человеком, который не мог оставаться в стороне, если видел, что кто-то в беде. Он остановился и начал помогать Тянь Хуаню, исправляя его ошибки.

Инь Чжосин, закончив свой танец, остался без дела. Он взял бутылку минеральной воды с полки у стены, сел на пол, скрестив ноги, и, попивая воду, слушал, как Си Юнь подробно объясняет Тянь Хуаню движения.

Когда в зал вошёл Хань Цзюньвэнь, он сначала увидел Си Юня, который помогал Тянь Хуаню, а затем заметил Инь Чжосина, сидящего на полу с бутылкой воды, и удивился:

— Ты тоже здесь?

Инь Чжосин, опёршись руками на пол, поднял голову и улыбнулся:

— Я пришёл потренироваться с Юнем.

Он кивнул в сторону двух человек перед зеркалом:

— Но получился урок танцев от учителя Си Юня.

Тянь Хуань, увидев в зеркале Хань Цзюньвэня, загорелся. Он остановился и подошёл к нему:

— Почему ты так долго?

Он ждал в зале класса В, но Хань Цзюньвэнь не появлялся, и он уже начал думать, что тот забыл о нём.

— У меня немного болит горло, я пошёл в общежитие, чтобы принять лекарство, — объяснил Хань Цзюньвэнь.

Тянь Хуань тут же заметил, что голос Хань Цзюньвэня действительно слегка охрип.

— Не перетруждай себя. — Тянь Хуань нахмурился.

Хань Цзюньвэнь улыбнулся:

— Всё в порядке.

Затем он обратился к Си Юню:

— Я сам его научу. Спасибо за помощь.

— О, хорошо. — Си Юнь отошёл и сел рядом с Инь Чжосином, наблюдая, как Хань Цзюньвэнь

увел Тянь Хуаня в другую часть зала.

— Хочешь воды? — Инь Чжосин протянул ему новую бутылку.

Си Юнь взял её, открыл крышку и, глядя на двух парней в розовом и оранжевом, вздохнул:

— В последнее время я часто чувствую себя третьим лишним.

— Потому что они тренируются вместе каждый день, — подшутил Инь Чжосин. — А ты просто случайный третий.

— Эй! — Си Юнь сделал вид, что обиделся.

Инь Чжосин рассмеялся, но затем снова стал серьёзным:

— Юнь, мне кажется, ты и Хань Цзюньвэнь похожи. У вас, кажется, одинаковый имидж.

— Что? — Си Юнь почесал щеку. — Нет, он вокалист, а я танцор.

Инь Чжосин легонько стукнул его бутылкой по голове:

— Я говорю про имидж.

— О... — Си Юнь понял. — Ты имеешь в виду, что я такой же красивый и добрый, как Хань Цзюньвэнь?

— Я имею в виду, что вы оба как заботливые мамы, — с отвращением сказал Инь Чжосин. — Не будь таким самовлюблённым!

Си Юнь фыркнул.

— Юнь, я серьёзно. — Инь Чжосин опустил глаза. — Хань Цзюньвэнь из Фэньбэй, и если у вас одинаковый имидж, то у него явно больше преимуществ.

Стажёры из крупных компаний, даже если ещё не представлены публике, уже имеют свою аудиторию.

Услышав это, Си Юнь почувствовал, как в груди стало тяжело. Он знал, что Инь Чжосин говорит это не для того, чтобы его расстроить, а чтобы предупредить.

На самом деле Си Юнь понимал, что у него действительно нет особых преимуществ, и он никогда не был ярким и заметным человеком. Он не знал, сколько ещё сможет продержаться в этом шоу, и его будущее казалось туманным.

— Юнь, я надеюсь, мы оба сможем пройти дальше, — тихо произнёс Инь Чжосин.

Они называли себя «старыми и больными» в шутку, потому что у Инь Чжосина была травма ноги, из-за которой он не мог долго тренироваться и выступать на сцене, а Си Юню уже было двадцать семь, и он всё ещё не дебютировал, что для стажёра считалось уже пожилым возрастом.

Их будущее казалось предопределённым.

Си Юнь почувствовал, как на глаза навернулись слёзы, но он был старшим братом и всегда

помнил, что должен поддерживать младшего.

Он с силой потёр нос и хлопнул Инь Чжосина по спине:

— Не будь таким пессимистом, мы сделаем всё, что сможем! Даже если не попадём в топ-11, это всё равно будет стоящий опыт.

— Время почти подошло, я пойду в класс А. — Инь Чжосин поднялся и сказал Си Юню:

— Увидимся за ужином.

Си Юнь кивнул:

— Вечером ходим в магазин на первом этаже, посмотрим, что там есть.

— Хорошо. — Инь Чжосин согласился и ушёл один.

Залы классов А и В находились рядом, и, выйдя из класса В, Инь Чжосин увидел у двери класса А человека в серой тренировочной форме.

Он внимательно посмотрел на его профиль и быстро узнал Цзинь Ци.

Цзинь Ци был очень красив, но, к сожалению, бесполезен.

На первом этапе оценки он выступил ужасно. Он сбивался с ритма в танце, забывал движения, его голос дрожал в пении, а во время смены позиций он случайно уронил наушник. В итоге он оказался в классе F.

Инь Чжосин видел, что у него практически не было профессиональной подготовки, он был полным новичком, и, учитывая его юный возраст, непонятно, почему компания отправила его на такое сложное соревнование.

Сейчас Цзинь Ци осторожно заглядывал в класс А, как будто искал кого-то.

Инь Чжосин подошёл сзади и легонько хлопнул его по плечу:

— Ты ищешь Пэй Цзинляня?

Цзинь Ци вздрогнул, резко обернулся и, увидев Инь Чжосина, слегка покраснел:

— А... да.

Инь Чжосин подмигнул:

— А чего ты краснеешь?

<http://bllate.org/book/16221/1456822>